

Особенности формирования и реализации социальных прав мигрантов в России и Китае*

Клюев Анатолий Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой социологии и социальной работы
Доктор философских наук, профессор
ssr@szags.ru

Моу Сяобо

Пекинский административный институт (Пекин, Китайская Народная Республика)
Отдел права
Помощник профессора
moux@126.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются миграционные процессы, происходящие в России и Китае. Особое внимание уделяется законодательной базе, на основе которой осуществляется регулирование миграционных потоков.

Акцентируется внимание на становлении социальной поддержки мигрантов России и внутренних мигрантов в Китае. Показано, что специфика социально-правовых статусов внешних и внутренних мигрантов в этих странах обуславливает и разные формы социальной поддержки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

миграционные процессы, внутренняя миграция, патент, социально-правовой статус мигранта, социальное страхование

Клюев А. В., Моу С.

Specificities of Formation and Realization of Migrants' Social Rights in Russia and China

Kluev Anatoly Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Department of Sociology and Social Work
Doctor of Philosophy, Professor
ssr@szags.ru

Mou Syaobo

Beijing Administrative Institute (Beijing, the People's Republic of China) Department of law
Assistant of Professor
moux@126.com

ABSTRACT

In this article are shown migration processes, which are happening in Russia and China. A special attention is given to legislative framework, on which is based migration pressure's regulation.

There is an accent on the social support development of migrants in Russia and internal migrants in China. It's shown, that specific of social and legal statuses of external and internal migrants in these countries determines different forms of social support.

* Статья подготовлена в рамках совместного исследовательского проекта Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС с Пекинским административным институтом на тему «Сопоставительный анализ социально-правового положения мигрантов в России и Китае».

KEYWORDS

migration processes, internal migration, work permission, social and legal status of migrants, social insurance

Миграционные процессы представляют собой закономерное социальное явление, обусловленное целым рядом факторов (экономических, политических, демографических, социально-психологических и т. д.). Рост миграции населения, особенно в современных условиях, обусловлен глобальными перемещениями по всему миру товаров, капиталов, трудовых ресурсов.

В миграционных перемещениях заинтересованы как принимающие страны, так и сами мигранты, стремящиеся к реализации своих интересов, повышению уровня жизни и т. д.

К странам, заинтересованным в мигрантах, относится и Россия, которая принимает их, в первую очередь, по стратегическим соображениям, с целью обеспечения трудовыми ресурсами и отчасти по демографическим причинам.

Что касается Китая, то востребованность в рабочей силе, представленной внутренними мигрантами, также имеет место, хотя и со своей спецификой.

В Китае понятие «внутренние мигранты» часто используется как «внешнее население», «временное население» и «незарегистрированное население», но содержание и оттенки значений этих понятий разные. Более конкретным является определение: «*внутренние мигранты* — это китайские граждане, которые приезжают из других провинций в города» [1, с. 25].

Потоки внутренних мигрантов направляются в свободные экономические зоны, крупные города, в новые регионы, охваченные процессом урбанизации. Не случайно особенностью крупных городов является значительный удельный вес сельских жителей. Например, число внутренних мигрантов в Пекине составляет 7 776 000 чел.

Для самих внутренних мигрантов основными проблемами выживания является недостаточная трудовая квалификация для работы на производстве и других сферах деятельности, нуждающихся в специалистах.

Большинство рабочих-мигрантов трудоспособного возраста не проходили профессиональную подготовку. Правительство не проводит особую политику занятости в отношении внутренних мигрантов и не имеет каких-либо обязательств по их трудоустройству.

Неконтролируемые потоки мигрантов из сельской местности создают определенную проблему для социальной стабильности крупных городов, тем более при отсутствии рабочих мест.

Существует сдерживающий механизм прописки (как в свое время в СССР), который недостаточно эффективен и зачастую стимулирует коррупционный механизм для легализации внутренних мигрантов.

Следует обратить внимание на различия между внутренними мигрантами в Китае и внешними мигрантами в России.

В Китае внутренние мигранты являются гражданами Китая, владеют общим языком, обладают общей культурой.

Внешняя миграция в России была обусловлена распадом СССР, возросшим потоком трудовых мигрантов из бывших союзных республик, переживающих серьезные экономические проблемы.

Особенность внешних мигрантов, прибывающих из ближнего зарубежья, т. е. бывших советских республик, в Россию, обусловлена, в какой-то мере, прежними экономическими социально-культурными связями, но которые постепенно теряют свое значение, особенно у молодых поколений, родившихся после распада СССР.

Миграционные процессы порождают много проблем и требуют выработки последовательной миграционной политики. Для их решения на государственном уровне в России с начала 90-х гг. разрабатывалась миграционная политика, которая постоянно корректировалась с учетом возникновения проблем и включала целый ряд этапов.

При всех объективных причинах привлечения мигрантов важно было учитывать реальную востребованность в них и соблюдение определенного баланса, а также создание социально-правовой базы, регулирующей их потоки и правила пребывания в России.

Естественно, что для продуктивного включения трудовых мигрантов в трудовой процесс необходимо соблюдение определенных социальных гарантий и обеспечение социальной защиты.

В обобщенном виде широко используется понятие «социальная поддержка» мигрантов, включающая разные виды социальной помощи в зависимости от их социально-правового статуса.

В общем понимании относительно легальных мигрантов *социальная поддержка* предполагает создание благоприятных условий для их адаптации в принимающее общество и включения в трудовой процесс.

К основным направлениям социальной поддержки легальных мигрантов со стороны органов государственной власти и общественных организаций в определенных социально-экономических условиях конкретной страны (например, в России) относятся следующие:

- экономическая поддержка, предполагающая натуральную помощь, выдача пособий в сложной жизненной ситуации;
- медико-социальная помощь в экстренной ситуации и добровольное медицинское страхование;
- юридическое консультирование по мере необходимости;
- помощь в трудоустройстве для разных категорий мигрантов;
- поддержка молодой семьи;
- повышение культурного уровня при участии общественных организаций, национально-культурных диаспор и т. д.

Но социальная поддержка предполагается в отношении не собирательного образа мигрантов, а в первую очередь — легальных трудовых мигрантов. Она, в зависимости от социально-правового статуса мигранта, может быть максимальной, минимальной или направленной на организацию выдворения нелегальных мигрантов.

Если обратиться к состоянию организации *социальной поддержки внутренних мигрантов в Китае*, то возникает ряд проблем с ее реализацией. В первую очередь, это обусловлено нарастанием большого потока нелегальных мигрантов, как уже отмечалось, их низким профессиональным уровнем и неопределенным социально-правовым статусом. Все это затрудняет процесс организации социальной помощи для данной категории жителей Китая.

Что же касается осуществления социальной политики Китая в целом, следует отметить, что государство создает систему основного страхования по старости, медицинское страхование, обеспечение прожиточного минимума для городского населения и т. д.

Ежегодно количество людей, участвующих в системе базового страхования по старости (т. е. пенсионного обеспечения), увеличивается и уже превышает более 60% населения.

Одним из главных направлений социальной политики Китая является рост личных доходов населения. Социальные гарантии обеспечивает государство — в виде роста рабочих мест, в форме инвестиций в конкурентно-способную экономику, в развитие инфраструктуры. Повышение доходов населения позволяет им реализо-

вать свои социальные потребности. Хотя многие формы социального страхования и социальной защиты не распространяются на внутренних незарегистрированных мигрантов, но постепенно складываются отдельные виды социальной поддержки. Например, в Пекине внутренние мигранты могут арендовать жилье в общественных (муниципальных) домах, но в квалификационных требованиях подачи заявки для аренды социального жилья есть много различий между внутренними мигрантами и зарегистрированными жителями Пекина.

В примечании, сделанном Национальным департаментом строительства и аренды Пекина, говорится: «С конца 2013 года городские власти должны определить требования, процедуры и правила очереди для внутренних трудовых мигрантов для аренды общественного жилья».

Вследствие этого правительство Пекина добавило примечание в юридический документ. Там сказано, что внутренние мигранты, продолжающие работать в течение определенного срока (определенного количества лет), имеющие постоянный доход и разрешение на постоянное проживание, а также подтверждение на оплату жилья и социальной страховки, не имеющие жилья в Пекине (включая их родственников), имеют право подать заявку на аренду общественного жилья.

Что касается медицинской помощи, то мигранты могут ее получать в чрезвычайных ситуациях в медицинских учреждениях. Но местные власти не оплачивают медицинские услуги. Работодатель должен соблюдать режим труда и отдыха работающего мигранта. Мигранты могут рассчитывать на получение пенсии, если до ее выхода они были включены в программу накопительного страхования.

Таким образом, внутренние мигранты в Китае, согласно оценке китайских специалистов, испытывают определенного рода трудности, связанные в первую очередь с их социально-правовым положением.

Ряд этих затруднений вызван наличием бюрократических запретов и стратегий, проводимых национальным правительством и администрациями городов. Например, большинство внутренних мигрантов не могут получить статус зарегистрированных резидентов в городе, в котором они фактически проживают и, более того, их дети не могут поступить в начальную школу и сдать экзамены для поступления в университет в том же городе, в котором проживают. Кроме того, вновь прибывающие состоятельные мигранты сталкиваются с проблемами покупки дома или машины. Хотя, в соответствии с конституционным правом на передвижение, обычно в стране внутренние мигранты (китайские граждане) должны иметь возможность совершенно без труда получить статус зарегистрированного резидента в новом месте проживания.

Основная масса внутренних мигрантов лишена практически базовой социальной поддержки. Но это уже зависит от реальной востребованности рабочей силы, квалификации работников и ее переизбытка в конкретных городах.

Представляется важным проанализировать опыт миграционной политики в России и уровень осуществления социальной поддержки внешних мигрантов, а также сопоставить социально-правовое положение внешних мигрантов в России и внутренних мигрантов в Китае.

Существенное влияние на миграционные процессы имеют как регулирующие правовые факторы, так и объективные условия, которые определяют поведенческие действия мигрантов. Те и другие факторы взаимосвязаны между собой и воздействуют в той или иной степени на приток или отток мигрантов. Например, уже в начале 2015 г., как отмечает глава ФМС К. Ромодановский, сокращается число приезжих из стран Средней Азии в Россию. Причиной тому являются курсовые колебания рубля по отношению к доллару, а также вступление в силу с 1 января 2015 г. новых изменений в российском законодательстве. В соответствии с ними трудовые мигранты из стран СНГ освобождаются от обязанностей получать раз-

решение на ведение трудовой деятельности в России. Они обязаны теперь в течение 30 дней после прибытия в страну подать документы в ФМС для получения патента, дающего право на трудовую деятельность.

Среди документов, позволяющих получить патент, необходимо представить полис добровольного медицинского страхования на весь срок действия патента (от 1 до 12 мес.), справки из психоневрологического и наркологического диспансеров, сертификаты о прохождении экзаменов на знание русского языка, истории и законодательства России, а также российский ИНН. При этом устанавливается плата за получение патента. Предполагается более строгое наказание за нарушение установленных норм законодательства.

Таким образом, совершенствование законодательной базы и изменение социально-экономической ситуации в России, несомненно, будут влиять на динамику миграционных потоков и их качество, но это может быть лишь временный тренд. Востребованность в мигрантах и их потоки могут колебаться, и, возможно, достаточно существенно, в сторону их сокращения. Помимо отмеченных факторов эксперты прогнозируют уменьшение спроса на труд мигрантов. Однако общая тенденция необходимости в них сохранится.

Можно предположить также, что освобождающиеся трудовые ниши, которые занимали мигранты, и востребованность в замещении их трудовых функций может приводить к изменению социальных статусов в социальной структуре общества и повышению или снижению социальной напряженности.

Возможно некоторое изменение в социальной структуре самих мигрантов, поскольку востребованность в профессиональных работниках будет возрастать. Но вместе с тем тенденция въезда в Россию неквалифицированных работников сохранится. В этой связи Ромодановский отмечает, что на протяжении последних четырех лет число мигрантов, въезжающих в Россию, выросло на 40%. Почти половина из них — неадаптированные мигранты, они не знают русского языка и вряд ли имеют профессию¹.

Важным стимулирующим фактором легализации мигрантов является социальная поддержка трудовых мигрантов, находящихся в России на законных основаниях.

Необходимость продуктивного включения мигрантов в трудовую деятельность, а также снятие социальной напряженности актуализирует проблему их социальной поддержки и социальной адаптации. Действительно, «фокус проблем миграционной политики России смещается в социокультурную сферу, особое значение приобретают вопросы социализации иммигрантов» [3, с. 34].

Неслучайно одной из важных задач государственной миграционной политики Российской Федерации является создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защиты их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности.

В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г., сформулированы положения о создании центров содействия иммиграции в РФ и медицинского освидетельствования мигрантов, создание инфраструктуры для интеграции и адаптации трудовых мигрантов, включая курсы изучения русского языка и культуры РФ.

В «Концепции» также ставится цель обеспечения доступа иностранных граждан и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам в зависимости от правового статуса. Но среди легальных мигрантов существуют *разные категории, которые разделяются по формально-статусным признакам*:

- временно пребывающий в РФ;
- временно проживающий в РФ;

¹ Как встретит Россия мигрантов в 2015-м // Российская газета. 2014. 29 дек. : [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/29/romodanovskij.html>

- постоянно проживающий в РФ;
- обладающий особым статусом.

Не случайно, что для установления конкретного статуса трудового мигранта в миграционной карте указывается вид трудовой деятельности, фиксируется, что она является целью приезда в Россию и т. д.

Если этого не указано, то мигрант не имеет права на получение работы и социальную поддержку. Как уже отмечалось, значительная часть мигрантов трудится нелегально, на них не распространяются базовые формы социальной поддержки.

Легальные трудовые мигранты могут рассчитывать на следующие формы социальной поддержки:

- денежные выплаты (единовременные и ежемесячные);
- натуральная помощь (выдача одежды, продуктов питания);
- предоставление жилья;
- медицинское и пенсионное страхование;
- предоставление возможности трудиться и получать образование на территории России и т. д.

Социальные гарантии предоставляются мигрантам не в полной мере по сравнению с россиянами. Вместе с тем, если мигрант оформлен в штат организации по трудовому договору, то он обладает теми же гарантиями, что и российские работники. Однако само отношение к соблюдению социальных гарантий различается у мигрантов и граждан России.

Для самих мигрантов первостепенное значение имеет уровень заработной платы. Как показывают опросы, соблюдение режима труда и отдыха, установленного Трудовым кодексом РФ, не представляется для мигрантов значимым. Российские работники внимательнее относятся к соблюдению социальных гарантий [2, с. 90].

Средняя заработная плата мигрантов отличается от заработка россиян в меньшую сторону. При этом мигранты работают интенсивнее, чем россияне. Отчасти это обусловлено тем, что мигранты занимают менее качественные рабочие места в силу их более низкой квалификации и образования. При этом следует учитывать наличие теневого сектора экономики, где нередко заняты мигранты, получающие меньшее вознаграждение за свой труд.

Имеют место факты нарушения трудового законодательства и социально-трудовых прав мигрантов со стороны работодателей.

Наиболее часто встречающиеся *нарушения трудовых прав мигрантов*:

- несвоевременная выплата заработной платы;
- предоставление трудового отпуска меньшей продолжительности, чем это установлено законом;
- незаконное увольнение с работы;
- нарушение охраны труда и техники безопасности и т.д.

Действующая в РФ законодательная база не позволяет пока в полной мере осуществлять правовое обеспечение равенства трудовых прав мигрантов с правами граждан принимающей страны.

Но, тем не менее, мигрантам гарантируются основные формы социальной поддержки.

Это относится к получению *медицинской помощи*.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 186 «Об утверждении правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» прописаны порядок, условия получения медицинской помощи иностранными гражданами, а также субъекты, имеющие право оказывать медицинскую помощь. К ним относятся медицинские организации (государственные и частные, независимо от организационно-правовой формы).

Наравне с гражданами РФ иностранцы вправе получить бесплатную медицинскую помощь, если у них возникло внезапное, острое состояние, обострились хронические заболевания, которые представляют угрозу для жизни гражданина.

Иностранные граждане, которые оформили полис обязательного медицинского страхования, имеют право воспользоваться им для получения бесплатной медицинской помощи в рамках ОМС.

При необходимости срочного медицинского вмешательства (заболевания, несчастные случаи, травмы, отравления и т. д.) иностранным гражданам оказывается скорая медицинская помощь бесплатно (государственными и муниципальными медицинскими организациями) наравне с гражданами РФ.

Неотложная форма медицинской помощи (не включая скорую и скорую специализированную) оказывается на основе договоров о предоставлении платных медицинских услуг. А также иностранный гражданин вправе оформить добровольное медицинское страхование.

Плановая форма медицинской помощи оказывается в обычном порядке, при оплате фактической стоимости медицинских услуг. При этом в некоторых случаях иностранный гражданин обязан предоставить необходимую медицинскую документацию при ее наличии (данные обследований, историю болезни и т. д.).

Безусловно, с момента действия данного постановления у мигрантов расширились возможности для получения доступа к медицинским услугам.

В дополнение к Постановлению Правительства РФ в России действуют соглашения с рядом стран, которые регламентируют положение мигрантов в РФ. Например, это Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации¹.

В ст. 12 данного Соглашения прописано, что непосредственно работодатель несет ответственность за ОМС (обязательное медицинское страхование) сотрудников, за возмещение вреда, причиненного работнику в результате трудового увечья, профессионального заболевания или иного повреждения здоровья, если оно возникло в процессе выполнения трудовых обязанностей. Данные действия выполняются в соответствии с законодательством РФ.

Работающие *женщины-мигранты*, временно пребывающие на территории РФ, имеют право получить отпуск по беременности и родам и по уходу за ребенком, если они работают по трудовому договору. Для получения отпуска необходимо написать на имя работодателя заявление о предоставлении отпуска по указанной причине, приложив листок о нетрудоспособности, выданный медицинским учреждением.

Однако работающие женщины-мигранты не имеют права на получение пособия по беременности и родам, даже если они работают по трудовому договору.

Предполагается, что для мигрантов будет установлен пониженный тариф страховых взносов (1,8% против 2,8 у россиян), т. е. задача состоит в том, чтобы трудовые мигранты имели возможность получать медицинскую помощь, больничный в случае болезни.

Существенное значение имеет *создание условий для проживания иностранных граждан*, привлекаемых к ведению трудовой деятельности.

Согласно данным социологического исследования:

- менее 3% мигрантов имеет собственное жилье;
- 27,68% снимают жилье с родственниками;
- 34,5% снимают жилье с другими людьми, не являющимися их родственниками;

¹Раздел «Прочие документы» // ФМС : [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufms.spb.ru/desc/prochie-cid-24/> (дата обращения: 02.02.2014).

- 8,8% проживают у родственников;
- 14,6% проживают в общежитии;
- 10,6% проживают там, где работают;
- 0,7% проживают в подвалах, бытовках.

Приведенные данные по некоторым позициям совпадают с типами жилья внутренних китайских мигрантов, которые проживают: на строительной площадке — 2,1%; по месту работы — 2,9; имеют собственное жилье — 5,9; живут в общежитии — 18,7; проживают у друзей или родственников — 5,4; арендуют жилье — 50,0; другое — 8,3% [1, с. 29].

В регионах РФ вопросы с жильем для мигрантов решаются по-разному. Так, в Санкт-Петербурге реализуется программа обеспечения мигрантов жилой площадью в доходных домах, как для временного, так и для постоянного проживания, за счет средств самих мигрантов, а также из средств федерального бюджета, жилищных субсидий, районных и городских бюджетов.

Пока в Санкт-Петербурге несколько таких домов (12), а в дальнейшем планируется открытие десятков новых зданий. Однако в соответствии с принятыми законодательными нормами проживать в них могут лишь определенные категории трудовых мигрантов при соблюдении целого ряда условий и ограничений.

Иностранные граждане имеют право на образование.

В соответствии с положением ст. 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. на 30.12.2012) иностранные граждане пользуются правом на получение образования наравне с гражданами Российской Федерации.

Пункт 2 ст. 78 Закона РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подтверждает право иностранных граждан на получение общего образования, а также на профессиональное обучение (по профессиям рабочих и должностям служащих) в пределах образовательной программы среднего общего образования на общедоступной и бесплатной основе.

Дети мигрантов имеют право обучения в общеобразовательной школе на бесплатной основе, хотя следует заметить, что в Госдуму внесен законопроект, по которому предлагается давать образование детям мигрантов только в том случае, если их родители представляют из налоговой инспекции справки о том, что они являются налоговыми резидентами и платили налоги в России в течение года до поступления ребенка в школу.

Таким образом, в России разрабатывается социально-правовая база для оказания социальной поддержки мигрантам, в особенности трудовым. Данный процесс не является завершенным, он требует дальнейшего развития в зависимости от складывающейся социально-экономической ситуации, заинтересованности работодателей и трудовых мигрантов в сотрудничестве, базируясь на международных правовых документах, касающихся социальной защиты трудовых мигрантов. Одним из них является Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей¹ (принята Резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.). В частности, ст. 43 Конвенции включает основные социальные права и направления социальной защиты, которые касаются трудящихся-мигрантов наряду с гражданами принимающей страны.

Однако не все формы социальной поддержки трудовых мигрантов в полной мере реализуются в разных странах в зависимости от многих причин, которые частично были отмечены на примере Китая и России.

¹ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей : [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=95. (дата обращения: 12.02.2014).

Сегодня можно говорить о формировании разных моделей социальной поддержки мигрантов. Так, в России социальные права и законодательная база, регулирующие миграционные процессы, находятся в стадии развития и проходят несколько этапов.

Социальная поддержка мигрантов формируется и конкретизируется не по опережающему сценарию, а в зависимости от реальных социально-экономических процессов, а также от динамики и востребованности мигрантских потоков. Специфика же социальной поддержки внутренних мигрантов в Китае обусловлена многочисленным и недостаточно регулируемым перемещением сельских жителей из провинции в города. Это вызывает необходимость дифференцированного подхода к мигрантам и выработки адекватных форм социальной поддержки в зависимости от их социально-правового статуса.

Литература

1. Га Жида, Ли Чженфен, Ключев А. В. Структура и тенденции внутренней и внешней миграции в Китае и России (на примере Пекина и Санкт-Петербурга) // Управленческое консультирование. 2014. № 4. С. 23—33.
2. Григорьева К., Мукомель В. И. Мигранты и россияне на рынке труда: условия, режим труда, заработная плата // Мигранты, мигрантофобия и миграционная политика / отв. ред. В. И. Мукомель. М. : Московское бюро по правам человека ; Academia, 2014. С. 82—98.
3. Мукомель В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России, 2011. № 1. С. 34—50.

References

1. Ga Zjida, Li Zhenfeng, Klyuev A. V. *The Structure and Trends of Internal and External Migration in China and Russia (Exemplarily Discussed on the Instances Beijing and Saint-Petersburg)* [Struktura i tendentsii vnutrennei i vneshnei migratsii v Kite i Rossii (na primere Pekina i Sankt-Peterburga)] // Administrative consultation [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 4. P. 23—33.
2. Grigorieva K., Mukomel V. I. *Migrants and Russians in labor market: conditions, work mode, salary* [Migranty i rossiyane na rynke truda: usloviya, rezhim truda, zarabotnaya plata] // Migrants, migrant-phobia and migration policy [Migranty, migrantofobiya i migratsionnaya politika] / General edition V. I. Mukomel. M. : The Moscow bureau on human rights ; Academia [Moskovskoe byuro po pravam cheloveka, «Academia»], 2014. P. 82—98.
3. Mukomel V. I. *Integration of migrants: calls, policy, social practitioners* [Integratsiya migrantov: vyzovy, politika, sotsial'nye praktiki] // World of Russia [Mir Rossii], 2011. N 1. P. 34—50.